

Глава 31

Он неспешно застегивал пуговицы, глядя на свое отражение в зеркале тяжелым, застывшим взглядом. По меркам драконьего долголетия он находился в самом расцвете сил, однако его человеческий облик нельзя было назвать молодым — особенно в сравнении с тем, другим драконом.

Хаберд был значительно старше Фенкеса. До того как последний окреп и заявил о себе в полную силу, именно Хаберда считали наиболее вероятным преемником на пост главы клана. На него возлагали надежды, им восхищались, перед ним преклонялись.

А потом Фенкес вырос.

Последняя в мире, единственная золотая чешуя... Он не посрамил свою редкую и благородную родословную, а его мощь оказалась способна подчинить любого сородича, преклоняющегося перед силой. Можно сказать, что Хаберд уже занес ногу для последнего шага к вершине, как вдруг на его пути возник этот дерзкий юнец.

Вряд ли кто-то понимал значение слов «молодым везде у нас дорога» лучше него.

Дверь отворилась, и в комнату кто-то вошел. Молодой человек сначала почтительно поклонился его спине, а затем так же уставился на него через зеркало. Оставив приветствия, он сразу перешел к делу:

— Отец, я не понимаю.

Хаберд давно ожидал этого визита:

— Говори.

— Мы использовали столько способов, чтобы заставить Фенкеса вернуться, и он так легко обвел нас вокруг пальца? Почему? Почему мы не подали апелляцию старейшине Цяо? — молодой человек сжал кулаки. — Вы ведь прекрасно знаете, что этот ребенок не родной сын Фенкеса. Он появился на звездном корабле всего несколько недель назад. В нем вообще нет ни капли драконьей крови!

Тот самый «шпион», внедрившийся в Клан Золотого дракона, аноним, сообщивший Совету старейшин о «внебрачном сыне» Фенкеса — это и был Нац.

Настоящий, никогда не признанный официально бастард самого Хаберда.

Нац родился от связи Хаберда с синей драконицей, и его чешуя тоже имела синий цвет.

Именно поэтому в семье Хаберда, почти целиком состоящей из чистокровных черных драконов, никто и не подозревал о его истинном происхождении.

Вскоре после того, как Фенкес вместе со своими последователями покинул Город Чешуи, Хаберд приказал Нацу найти возможность примкнуть к новому клану и стать его глазами и ушами. Сын, ставший инструментом. Полезная фигура, которая никогда не предаст.

Годами Нац добросовестно играл роль преданного члена экипажа, выжидая момента, чтобы выведать секреты или найти слабость Золотого дракона. Но за все это время он не добился ничего. Тиран потому и стал Тираном, что у него просто не было уязвимых мест.

До тех пор, пока несколько недель назад в поле зрения не появился золотистый пушистый котенок.

Цвет его шерстки был настолько похож на чешую Фенкеса, что тот действительно полюбил его как родного. Дракон не расставался с малышом ни на день, проявляя к нему нежность и «отцовскую любовь», которых никто прежде от него не видел.

И не только Фенкес — весь экипаж словно помешался. Стоило Ли Цзюэ исчезнуть из виду, как драконы впадали в беспокойство, а при виде его — мгновенно успокаивались. Его сладкая улыбка действовала как эликсир от тысячи бед, став для каждого на корабле главной наградой дня.

Нац ликовал. Он верил, что этот ребенок станет тем самым рычагом, который сокрушит весь Клан Золотого дракона. Он немедленно доложил отцу, но Хаберд велел не спешить и собирать доказательства, пока не наберется достаточно материала для доноса в Совет старейшин.

Нац выполнил свою миссию. Он был горд тем, что, будучи тайным бастардом, смог оказать отцу такую услугу.

Хаберд взглянул на своего нетерпеливого и еще слишком незрелого сына через зеркало и тяжело вздохнул:

— Фенкес уже давно знал, кто ты такой.

Зрачки Наца сузились. Чтобы быстрее влиться в коллектив и заслужить доверие, он годами лез из кожи вон, стараясь быть со всеми подчеркнуто любезным.

Однако на корабле Тирана у каждого дракона было за плечами прошлое, полное предательства и боли. Они были абсолютно преданны Фенкесу, но старые раны не позволяли им доверять кому-то еще. Нац даже не осознавал, насколько он выделялся среди этих угрюмых, закрытых на все замки сородичей.

Хаберд повернулся к сыну:

— Он не выгнал тебя лишь потому, что хотел посмотреть, на что ты пойдешь. Этот мальчишка обладает абсолютной уверенностью в том, что ты не представляешь угрозы ни для него, ни для тех, кого он действительно хочет защитить.

Молодой дракон в ужасе округлил глаза:

— Тогда... тогда что же делать? БОСС... то есть Фенкес, он ведь может...

Хаберд покачал головой:

— Ты так ничего и не понял. Ты для него совершенно не важен. Да что там ты — боюсь, он даже меня никогда не принимал всерьез.

Нац осекся. Прослужив под началом Фенкеса несколько лет, он успел изучить его нрав. Отец был прав — БОССУ действительно было плевать. Ни его мнение, ни позиция отца, ни даже авторитет старейшины Цяо не имели для него никакого значения.

Что же на самом деле было дорого этому высокомерному и хладнокровному Золотому тирану? Прежде на этот вопрос не было ответа, но теперь всё изменилось.

Хаберд прищурился, глядя на сына:

— Неужели эта малявка Фенкеса и впрямь так хороша? Ты ведь общался с ним?

Ранг Наца был слишком низок, чтобы напрямую видеться с главой, и у него почти не было шансов пересечься даже с офицерами уровня Лиды или Уилла, не говоря уже о ребенке, которого те оберегали как зеницу ока.

И все же, однажды им довелось встретиться.

В тот день малыш играл в прятки с единственным на корабле слугой-человеком. В буквальном смысле — котенок искал убежище и выбрал место за дверью поста, где дежурил Нац.

По правилам посторонним было запрещено входить в дежурную рубку, но когда кроха уставился на него своими огромными влажными глазами и жалобно мяукнул: «Братец, ну пожалуйста!», разве мог кто-то устоять? Даже Нац, прекрасно помнивший о своей миссии, не смог отказать.

Весь тот день он сидел перед терминалом, делая вид, что занят работой, а сам то и дело

косился на пушистый комок у двери. Золотистый пушистый хвост ходил ходуном — было видно, что котенок увлечен игрой не на шутку.

«Он такой крошечный, — думал тогда Нац, — поместится в одну ладонь».

Мягкий. Теплый. Совсем не похожий на дракона... Просто маленький котенок.

Когда Нац в очередной раз поймал себя на том, что совершенно не может сосредоточиться, и уже потянулся за шлемом, чтобы отгородиться от помехи, малыш возбужденно пискнул и в яркой вспышке превратился в человеческого ребенка. А через секунду свет погас, и на месте мальчика снова оказался крошечный котенок размером с ладонь.

Малыш поднял голову, издал звонкое «мяу» и, прежде чем ошеломленный дракон успел среагировать, прыгнул к нему на колени. Окаменев от неожиданности, Нац боялся пошевелиться.

Котенок посмотрел на него и, поняв, что двуногий впал в ступор, решил взять дело в свои лапы. Он поднялся на задние лапки, царапая когтями воздух, и дотянулся до его шлема. Одним сильным толчком он опрокинул шлем так, что тот полностью накрыл его, словно купол.

Нац наконец пришел в себя. Решив, что произошел несчастный случай, он испугался и хотел было поднять шлем, но из щели высунулась маленькая лапка и, спрятав когти, легонько шлепнула его по руке. Нац инстинктивно отпрянул, и «крышка» снова плотно закрылась, надежно спрятав беглеца.

В ту же секунду в комнате раздался вежливый детский голос:

— Господин офицер, вы не видели Малыша Ли?

Обернувшись, Нац увидел у двери Лин Си. Он наконец сообразил: кроха спрятался под шлем, чтобы продолжить игру. Накрыв шлем ладонями, Нац сделал самый невозмутимый вид и ответил: «Нет, не видел».

Нац поймал себя на мысли, что это был самый близкий контакт, который у него когда-либо случался с «сыном» Босса. Он до сих пор в деталях помнил всё, что произошло: как после ухода Лин Си котенок выбрался из-под шлема и начал ластиться к его руке, выражая благодарность.

Он и впрямь был теплым и мягким. Совсем как в его мечтах. Этот малыш был похож на чудесную сладость, воспоминание о которой всегда вызывало невольную улыбку. Маленькое сокровище всего корабля.

Хаберд заметил, что сын до сих пор не ответил на вопрос, а лишь застыл с отсутствующим видом. Стало ясно: ребенок Фенкеса сумел зацепить и его сердце.

«Надо же... Какое поразительное создание».

— Неужели его и впрямь все так любят? Я еще мог понять старейшину Цяо, но чтобы даже ты...

Хаберд снова посмотрел на свое отражение, поправил галстук и мрачно усмехнулся.

— Раз уж он так всем нужен, я тоже не могу остаться в стороне.

Трехлетний Ли Цзюэ был примерным ребенком, который не любил долго валяться в постели. В мире столько всего интересного и чудесного, разве можно тратить время на сон? Жаль только, что малыш не мог исследовать мир в одиночку — ему обязательно требовался кто-то из взрослых.

Именно поэтому сейчас Ли Цзюэ приник к уху спящего Фенкеса и шепотом звал:

— Мими, вставай... Вставай же!

По сравнению с огромной кроватью он казался совсем крохотным. Ему приходилось не только стоять на цыпочках, но и изо всех сил цепляться за край матраса, так что он почти висел в воздухе.

Обычно Фенкес даже в самом глубоком сне сохранял часть сознания для охраны; проще говоря, он мгновенно осознавал любое приближение. Но появление крохи нарушило этот баланс: рядом с Ли Цзюэ он спал на удивление спокойно и безмятежно. Дар маленькой Системы дарить покой действовал безотказно.

Видя, что Фенкес не реагирует, малыш не сдался. Сначала он позвал погромче, а затем решил перейти к действиям. Поскольку обе его руки были заняты — отпусти он хоть одну, тут же потерял бы равновесие и свалился, — ему пришлось бодаться головой. Для котенка это было вполне естественным жестом.

Однако, когда у него уже зачесались ушки от стараний, а Братец Мими так и не проснулся, Ли Цзюэ обиженно надул щеки. Маленький рост порой становился настоящим препятствием.

«Надо будет пить побольше молока вместе с Сиси, чтобы скорее вырасти!»

Впрочем, такие трудности не могли остановить умную маленькую Систему. Он зажмурился, и в сиянии искр превратился в котенка. Его зрачки расширились от азарта, и он легко запрыгнул на кровать.

Но вместо того чтобы сразу будить Фенкеса, он решил немного покувыркаться на одеяле. Это была его любимая игра еще со времен жизни на корабле. Хотя комната и кровать были чужими, запах Братца Мими дарил ему чувство полной безопасности.

Пометив территорию своим присутствием, котенок наконец приступил к главной задаче. Он замер перед лицом спящего, глядя на него немигающим взглядом, точно выверил расстояние, присел на задние лапки и прыгнул...

Но прежде чем лицо Фенкеса стало местом его приземления, из-под одеяла стремительно метнулся драконий хвост. Он аккуратно, словно клешня игрового автомата, перехватил котенка прямо в воздухе.

— Мя! — капризно пискнул малыш.

Подтянув кроху к себе, Фенкес лениво открыл глаза. Золото драконьего взора встретилось с нежно-золотистым блеском кошачьих глаз.

— Маленький разбойник, вздумал напасть на меня?

Фенкес проснулся уже давно и просто притворялся, гадая, что же задумал этот хитрец. Разумеется, Ли Цзюэ ничуть не испугался этого напускаемого грозного тона, а когда Фенкес легонько щелкнул его по влажному носику, котенок в ответ шутливо прикусил его палец.

Дракон негромко рассмеялся, убрал хвост и, подхватив невесомый комочек шерсти обеими руками, уткнулся лицом в его мягкое пузико.

«Ах, — упоенно подумал Тиран, — тискать kota — лучшее удовольствие в мире».

Насладившись моментом, Фенкес наконец нехотя поднялся. Он не имел привычки спать в одежде, и, когда одеяло соскользнуло, обнажились его тугие, совершенные мышцы. На груди, ключицах и руках всё еще поблескивали золотые чешуйки — след недавно убранного хвоста, — переливающиеся на свету, словно почетные знаки отличия.

Он еще не встал в полный рост, оставаясь обнаженным по пояс, и легонько коснулся головы малыша, безмолвно приказывая тому вернуть человеческий облик. Кроха послушно превратился обратно, проворно спрыгнул с кровати и помчался в другой конец комнаты, радостно выкрикивая:

— Братец Яоя, я разбудил Мими!

Фенкес замер на полуслове. Что? Он с недоверием посмотрел туда, куда побежал ребенок.

Там, в тени развевающихся занавесок, на фиолетовом бархатном диване сидел кто-то еще. Фенкес был так увлечен игрой с малышом, а незваный гость так искусно скрывал свою ауру, что дракон совершенно не заметил его присутствия. Гнев от осознания того, что его личное пространство нарушено, мгновенно вспыхнул в его разуме.

Золотой Дракон опасно прищурился. В лучах утреннего солнца его глаза сияли так ярко, что казалось, они могут испепелить всё вокруг. Однако незваного гостя это ничуть не смутило.

Обычно холодный и отстраненный Король морских демонов теперь смотрел на него с едва заметной усмешкой, пристально и оценивающе оглядывая его с ног до головы. Только в этот момент Фенкес осознал, что на нем совсем нет одежды. Если бы он уже успел встать с кровати, то в таком виде стал бы для своего извечного врага посмешищем на долгие годы.

Тиран недовольно нахмурился и, недолго думая, оторвал кусок простыни, обмотав его вокруг бедер. У него не было комплексов по поводу своего тела — для драконов их облик был лишь оболочкой, и молодые драконы, едва научившись менять форму, нередко разгуливали нагишом. Чувство стыда было им неведомо. Но одно дело — сородичи, и совсем другое — этот человек.

Только не перед Цянь Сином.

Король морских демонов прекрасно видел недовольство Золотого дракона. Он небрежно перебирал пальцами мягкие волосы малыша, точно зная предел терпения Фенкеса. Прежде чем вулкан страстей извергся, он изящно поднялся:

— Отличная работа. Я подожду тебя снаружи.

Слова предназначались Ли Цзюэ, но взгляд Цянь Сина был прикован к Фенкесу, словно он хотел запечатлеть малейшую его реакцию. Будь на его месте кто-то другой, это можно было бы принять за соблазн. Но Король морских демонов и Золотой дракон? Это мог быть только вызов.

Цянь Син еще раз погладил малыша по голове и прошел мимо Фенкеса. После него осталась лишь легкая, почти неразличимая усмешка и прохладный, глубокий аромат океана. Это был издевательский смех? Скорее всего.

Ли Цзюэ с недоумением переводил взгляд с одного на другого, не понимая, почему взрослые не пожелали друг другу доброго утра. А ведь поцелуй в щеку был бы еще лучше!

Пока дверь за Цянь Сином не закрылась, Фенкес хранил угрюмое молчание. Когда же они остались одни, он несколько раз глубоко вздохнул, стараясь успокоиться и не выказывать гнева при ребенке.

«Однажды, — поклялся он себе, — я заставлю Цянь Сина оказаться в таком же виде передо мной. И тогда...»

Тогда он явно не ограничится одной лишь насмешкой.

Сегодня предстоял визит в поместье старейшины Цяо. Это было не просто актом вежливости, а частью серьезного испытания. В прошлый раз Ли Цзюэ удалось спрятать ушки под шапочкой, и все были слишком потрясены тем, что малыш осмелился подойти к старейшине, чтобы обращать внимание на детали. В этот раз удача могла им не улыбнуться. Эти приметные кошачьи ушки нужно было скрыть во что бы то ни стало.

По идее, Системы связи при входе в подчинённый мир могли менять облик по своему желанию. Но Ли Цзюэ был слишком мал и еще не овладел этим навыком, а его системный помощник по какой-то причине снова был вне доступа. Взрослые драконы окружили сидящего на стуле кроху, раздумывая над решением.

Молодые драконы из-за неопытности порой не могли скрыть рога, но у них никогда не проявлялись признаки других рас, если только они не были полукровками. Однако драконы крайне щепетильно относились к чистоте крови и редко вступали в межрасовые союзы. Найти среди них полукровку было задачей почти невозможной.

Линь Ван первым предложил выход:

— Может, просто купим детские рожки и прицепим их? А уши... скажем, что это украшение? Кроме нас никто здесь кошек не видел.

Уилл скептически хмыкнул:

— Ты считаешь, что старейшины — дураки?

Лида же отнеслась к идее серьезно:

— У молодых драконов рога постоянно меняются, и родители часто сохраняют выпавшие. Но Ли Цзюэ настолько мал, что ему подошли бы только рожки едва вылупившегося детеныша. Где мы найдем такие крошечные?

Никто из присутствующих уже очень давно не видел настоящих драконьих младенцев. Будь эти рожки обычным делом, численность драконов не была бы столь угрожающе низкой. Драконы погрузились в раздумья, и лишь Яньши заметил, что малыш снова куда-то исчез.

К его внезапным исчезновениям уже начали привыкать, зная, что Ли Цзюэ не уйдет далеко. Они уже собирались разойтись на поиски, как увидели у двери две фигурки. Лин Си вел за руку Ли Цзюэ, и на его обычно спокойном лице читалось нескрываемое торжество:

— Господа офицеры, взгляните.

Все взгляды обратились на малыша. Драконьи глаза округлились от изумления. У ребенка на голове больше не было пушистых кошачьих ушек. Зато там красовались крошечные, похожие на веточки или бархатистые рога олененка — точь-в-точь как у новорожденного дракона.

Линь Ван подбежал, подхватил малыша и усадил его обратно на стул, с недоумением ощупывая рожки. Это был настоящий рог — он, как дракон, не мог ошибиться. Но в то же время он чувствовал пальцами... мягкие кошачьи ушки.

Уилл отодвинул Линь Вана и, словно перед ним была бесценная реликвия, сначала вытер руки об одежду, а затем благоговейно коснулся головы крохи. После него то же самое проделали Лида и Яньши. Когда они отстранились, на их лицах застыло одинаковое выражение крайнего изумления. Они хором спросили у Лин Си:

— Как ты это сделал?

Мальчик посмотрел на довольного малыша, который весело качал головой, и пояснил:

— Я нашел самые маленькие рожки на рынке подержанных вещей и обточил их вручную.

Драконы плохо представляли, на что способны человеческие дети пяти-шести лет. Они лишь знали, что их маленький слуга умеет всё, и такая ручная работа для него — сущий пустяк.

Лида спросила:

— А как тебе удалось скрыть уши? О... кажется, я поняла.

Раньше они были слишком увлечены самим ребенком и не заметили, что к рожкам привязаны маленькие цветы. Многие драконы украшают свои рога, так что в этом не было ничего необычного. Но эти цветы оказались не просто декором — внутри них были спрятаны миниатюрные экранирующие устройства.

Угол обзора был настроен настолько точно, что они скрывали только уши, не затрагивая ничего больше. «Вполне естественно для человеческого ребенка разбираться в высоких технологиях», — решили драконы.

Лин Си лишь вежливо улыбался, принимая похвалу. В глазах драконов люди были существами

недалекими, но их слуга считался гением. Он подошел к Ли Цзюэ, и цветы на рожках оказались совсем близко. Внутри действительно была техника, но она даже не была включена.

Он заставил ушки исчезнуть не с помощью науки, а с помощью магии. Мальчик просто наложил простую иллюзию: уши можно было потрогать, но нельзя было увидеть. Иллюзии не входили в число способностей этого мира, они были ошибкой кода, которую местные не могли распознать. И в арсенале Лин Си было еще много подобных приемов.

Этот на первый взгляд обычный человеческий мальчик обладал в Бесконечном пространстве куда большей властью, чем можно было представить. Разумеется, это была великая тайна. Он сжал в своей руке ладошку Ли Цзюэ, чувствуя его безграничное доверие. Лин Си посмотрел на малыша, и тот в ответ одарил его своей самой светлой улыбкой. Защита Ли Цзюэ была обещанием, данным самому себе, и в то же время — клятвой, принесенной кому-то другому. Нерушимой клятвой.

В этот момент двери распахнулись, и вошли Фенкес и Цянь Син.

— Всё готово? — Фенкес подхватил Ли Цзюэ, усадил его на сгиб локтя и кивнул своим людям.
— В путь.

Эта странная, наспех собранная семья из трех человек была готова предстать перед судом.

<http://bllate.org/book/16120/1587497>